

Донченко Е. А.

DOCTA IGNORANTIA
(незнание, которое знает лат)

(фактически: неструктурированный ТИМ глазами ИЭЭ — смысл и содержание)

Рассмотрено понятие психофрактала, отражающего структуру психики и души человека, его индивидуальные и социальные проявления.

Ключевые слова: психофрактал, соционика, психология, психоанализ, социология, душа, социум.

Часть 1. Индивидуальный психофрактал

1.1. Душа. Иррациональное. Психофракталы.

«Первый глоток из сосуда естественных наук порождает атеизм, но на дне сосуда ожидает нас Бог»
В. Гейзенберг

«1. Видимый мир является лишь частью иного, духовного мира, в котором он черпает свой главный смысл.
2. Истинной целью нашей жизни является гармония с этим высшим миром»
У. Джеймс

Мир — это загадка. То, что мы видим и что нам показывают, еще не все, что есть в мире. Мир бесконечен, и бесконечно знание о нем. Но не менее значимыми, чем знание, в освоении мира являются высшие чувства — интуиция, чувства, вера, духовность в целом. Именно они способны дать человеку силу и твердость духа, уверенность в совершаемых им поступках и действиях. По сути, человек — это сумма его собственных глубинных психических сил, и именно они определяют, как он живет и умирает.

К сожалению, современный человек отождествил себя со знанием, которое он получил вместе с дипломами и научными степенями. Наличие документов о полученных знаниях редко совпадает сегодня с душевной и духовной зрелостью человека. Напыщенная форма, привычка давать низкую оценку чужим поступкам и мыслям, чувство личного превосходства, отделение себя от других, стремление не отстать от общего бега, приобщиться к особой касте «избранных» даже ценой утраченной души — показатели катастрофического уменьшения потенциала человека и его личности до пустячных размеров. Люди с похожими портретами в сегодняшней Украине часто толкуются при власти, вознаграждаются государством за верность и даже осмеливаются принимать судьбоносные для целых народов решения. Они в качестве «элиты» своими ценностями и реальным поведением создают определенный демонстрационный потенциал для всего общества, в котором властвуют бедность, страх, аморальность, бездуховность, агрессия, суетность, несчастливость. Пустые души, дешевые личности сегодня заполняют наш мир, дезориентируют молодежь, нивелируют истинную ценность знания и духа. Чувство дезориентации, плохого социального самочувствия, растерянности — вот результаты даже самой интенсивной работы, если она делается без сердца. Уже много лет в пространстве нашего общества расставляются не те ударения. Только душа может научить человека касаться всего вокруг себя осторожно: не есть про запас, не использовать людей в корыстных целях, не подавлять их дух, не цепляться за то, что тебе не принадлежит... Только душа может научить человека быть настоящим хозяином своей земли, не выжимать из нее последние возможности, брать столько, сколько необходимо для выживания, касаться ее слегка и уверенно идти дальше... Быть спокойным и сильным. **Быть способным на особое счастье всегда поступать так, будто это в последний раз...** Так как именно это делает жизнь полной, свободной, непредсказуемой и честной.

Среди многих вечных вопросов человек всегда спотыкается о главный — кто я, куда иду, чего ищу, есть ли у меня душа (стержень от Бога) и как ей угодить? Поиск человеком путей для счастья, успеха, самореализованности, психологического комфорта и социального здоровья в наше «цивилизованное» время ведется им слишком рационально, хаотически, и главное, — за пределами себя: разные наставники, коллективные представления, стереотипы, шаблоны, общественная идеология и пр. Человек по сути отождествил себя с рациональностью, а поэтому лишился покоя и счастья.

Когда-то вопросами души занималась религия, социальный институт церкви. Сегодня возрождение «божественных форм» мировосприятия без нового, современного содержания полностью устраивает лишь стареньких сельских бабуль, которые не жалеют последней пенсионной копейки на новую краску для Храма, где находят уют их душа. Тем не менее, Храм — в любом из нас, и знать об этом, верить в это современный человек, в особенности молодежь, может только с помощью новых научных аргументов. Может, фрактальная психология не такой уже и сильный аргумент в пользу *существования физической, информационно-энергетической реальности, которая стоит за понятием «душа»*, но все же — аргумент.

Мировоззренческое значение отношения человека к проблеме души известно еще с момента возникновения *церкви и алхимии*, которые не смогли найти между собою общего языка и с того времени теологически-гуманитарная и естественнонаучная парадигмы пошли разными путями. Сегодня пришло время увидеть, что такой путь — тупик, что на нем инсталлировали собственную *механическую односторонность* как церковь (гуманитарные достижения), так и алхимия (достижения естественных наук). Только их мировоззренческая целостность (так как в природе они целостны) способна вернуть человеку *его путь*.

Как говорил К. Г. Юнг, для человека невозможно постоянно ощущать и думать возвышенно, правильно и правдиво. Он, отправляя все «неправильное» далеко в подсознание, всеми силами поддерживает широко распространенные установки, созданные социумом. Между тем сам он духовно голодает, ощущает какую-то неопределенную пустоту. Ощущение душевного голода (одиночества, ненужности, невостребованности, оторванности от жизни, нереализованности и т. п.) толкает молодых и старых в разнообразные религиозные объединения. Институт религии, Церковь, религиозные группировки, которые притягивают в кризисные моменты истории все большее и большее число изголодавшихся от душевной пустоты людей, все-таки не могут помочь каждой индивидуальной душе, так как они приглашают всех лишь к высшим целям-ценностям (любовь, спасение и т. п.). Но даже высшие цели-ценности могут стать указателем в то или другое «духовное рабство», если вера в них не опосредуется процессом реализации глубинных целей-ценностей индивидуальной души. Именно последние есть залогом поклонения высшим силам, но поклонения другого качества.

Механизм, выталкивающий современного человека в разнообразные религиозные объединения, одинаков для всех: *поиск высшего порядка*, спасение от абсурда событий, хаоса понятий и смыслов, боль души и ее жажда возвратиться к самой себе, вспомнить себя, вспомнить главное о себе. Наша прозападная социальность намного сильнее человеческой индивидуальности, она ее затмевает своими ожиданиями и установками, урезает душевные порывы, стимулирует статусные, заставляет жить ценностями внешнего успеха. Нетрудно заметить, что в периоды социальной смуты резко возрастает количество психических заболеваний, преступности и разнообразных девиаций. В эти периоды для борьбы за выживание нужны энергия и активность, сила и воля. Любой субъект черпает энергию только в случае согласованности *потенций и шансов собственной психики* с требованиями социума, *высших сил собственной психики* с высшими ценностями коллективной жизни.

Но в последнее время гуманитарии все чаще говорят о необходимости как-то изменить современную жизнь, изменять или качественно дополнять классические (а для многих специалистов это означает — догматические) теории, использовать понятие с новым содержанием и т. п.. Так, уже свыше тридцати лет в Украине работает школа «жизнетворчества»

Л. Сохань, в которой с привлечением новейших научных категорий, понятий и жизненных тенденций разрабатываются понятия культуры жизни, искусства жизни, жизненной компетентности, драмы жизни и пр. В солидном Санкт-Петербургском учебнике «Психология» уже не сторонятся таких имен, как В. Вернадский с его *ноосферой*, П. Тейяр де Шарден с его *психической (духовной) энергией*, за счет которой создается мыслящий пласт ноосферы, а в солидных журналах пытаются по-новому взглянуть на внутреннюю парадигму творчества Л. С. Выготского, который в «Психологии искусства» создал, по его же словам, «основы совершенно новой, я бы сказал, неклассической психологии», сущность которой состоит в признании объективных, существующих вне человека, доиндивидуальных форм психических образований. Наконец, вспоминают о том, что ученик Выготского, Д. Б. Эльконин также исходил в своей концепции развития ребенка из объективного существования мира мышления, лингвистических структур, прадеятельности и праязыка [17]. Г. П. Щедровицкий настаивал на бессубъектности мира деятельности и на том, что люди — это случайные эпифеномены миров мышления и деятельности [16]. Г. Г. Шпет доказывал, что сознание, психика — ничьи [15]. В. Сагатовский с его идеей *человека как фактора целостности космоса*, А. Чижевский с его *солнечной активностью* как главным естественным фактором психосоциальности и т. п. Их поддерживают современные исследователи В. Налимов и Ж. Драгалина, многолетние эксперименты которых привели к выводу о *существовании семантической Вселенной и семантических полей, которые проявляются в каждом человеке и оказываются сопричастными к человечеству в целом*; В. Шадриков, каждый считает, что «духовная сфера человека открыта не только энергии Земли и космоса, но и духовной сфере более высокого порядка», А. Крылов («наверное, есть основания говорить о духовности как об особой форме психического, производной от коллективного бессознательного и психического отражения действительности. Скорее всего, эта форма не имеет прямых физиологических коррелятов, кроме энергетике...»). Все более прослеживается стремление выйти за рамки понимания психологии как науки о психике, понимаемой как свойство мозга. Идея психологии как науки о человеке, где психическое есть суть человека и человеческого общества в интеграции с историей человечества и развитием Вселенной, явственно прозвучала в 1968 г. с выходом в свет книги Б. Ананьева «Человек как предмет познания», Д. Леонтьева и прочих известных психологов [12]. Недавно М. Селигман разработал концепцию выученной беспомощности (1999 г.), а за нею — концепцию выученного оптимизма (2000 г.). Именно на последней интенсивно формируется так называемая «позитивная психология», которая уже вышла за рамки США и вторая конференция по которой должна состояться в Италии в 2004г. В рамках этой психологии, кроме изучения положительных эмоций, черт и способностей, становится суперактуальным изучение положительных социальных институтов (демократии, гражданского общества, крепкой семьи, свободной печати и др.) и, прибавим, — **изучение положительной природы человека.**

Чуть ли не единой парадигмой целенаправленного атеистическо-социализирующего влияния в советские времена и теперь является представление о развитии как пути от первичного хаоса к задуманной воспитателем (будь то конкретный учитель, родители или господствующая в социуме идеология) идеальной «гармонической» структуры. Весь цикл можно представить как «хаос — персона — хаос». Хаос, который вечно возвращается. Человек рождается в хаосе и умирает, дожив до хаоса, до внутриспсихического опустошения. Человек, личность ценились и сейчас ценятся у нас как «уникальная *совокупность социально значимых свойств*». Уникальность при этом рассматривается как разнообразие социального (читай: такого, что управляется социумом) поведения. Парадигма сплошной социальности человека вывела его жизнь за границы сакральных смыслов, что привело к вечному беспокорству, к восприятию человека и его земной жизни как драматического испытания.

Очень важно вернуть в систему знаний человека то, что **активность целого по сравнению с активностью частей** — это более могущественный фактор формирования нормальной атмосферы общественной жизни, коллективного духа, всеобщего единства, и пр. Формируемый сегодня принцип жизни, в котором ценность активной части важнее цен-

ности активного целого, обескровливает социоцентрические тенденции, ведет к беспредельности самых отвратительных человеческих возможностей. Эти два крайних принципа вновь необходимо воссоединить, научив их быть гибкими и толерантными по отношению друг к другу.

Социальное соревнование за успех, появившиеся в эпоху Возрождения (именно тогда стала цениться противостоящая всему окружающему сила отдельной личности), стало в наше время чуть ли не основной культурной ценностью и одновременно критерием ценности индивидуального Я человека. Именно такое восприятие успеха заставляет человека, выпрыгивая из себя, бежать в общем направлении, обретая при этом тревогу, комплексы, неврозы и теряя незаменимые для него отношения (с людьми, природой, культурой, идеями, ценностями и т. п.). «Я» превращается в товар, выставленный на продажу, а ощущение собственной силы зависит от внешнего качества. Человеку постоянно угрожает успех другого, что усиливает разобщенность, неискренность, а в конечном итоге — неосуществленность человека в мире.

Психологический страх нашего современника, связанный с *неврозом «недостижения успеха»*, сравним по своей распространенности и значимым последствиям разве что с сердечно-сосудистыми или онкологическими заболеваниями (возникновение которых, возможно, связано и с этим неврозом).

Этот страшный по своим последствиям недуг снимается вместе с признанием современным человеком своего природного «союзника», живущего в нем самом, — **Номо fractalis, человека-архетипа, человека-Бога, человека-души**. Послеосевое время стало временем-разлучником человека разумного с человеком счастливым, человека успешного с человеком самодостаточным, человека выдуманного («зомби») с человеком настоящим. Парадигма отказа от своего тонкого, терпимого, интеллигентного внутреннего советчика (или двойника) с тех пор сопровождает человека западной цивилизации. Однако же пришло время вспомнить о нем, заговорить с ним, воплотить его. Это сила, способная помочь человеку стать самодостаточным и одновременно востребованным, бесстрашным в своих поступках и требовательным к себе и одновременно — толерантным к другим; сила, в которой заложен смысловой образ и психосоциальные границы состоявшегося человека.

Причем сила эта вполне материальна и имеет информационно-энергетическую природу. Как известно, Эйнштейн доказал (всего в трех статьях!), что материя есть энергия. Его выводы никто не опроверг и по сегодняшний день. Более того, ученые находят все больше и больше полей различной природы (биополя, торсионные, когерентные и пр.), которые можно фотографировать и которые являются мощным фактором воздействия на человека. Они, как и психика, материальны! И не мозг отдельного человека источник психики, а Абсолют, Вакуум, Универсум или Материя (Бог?). Ничто не появляется из ничего. Мозг человека лишь приспособлен по-человечески (не лучше и не больше, чем другие носители психического) улавливать те или другие сигналы этой материи. Множество факторов принимает участие в формировании того участка общей Материи (**психофрактала**), который «дарится» ею определенному человеку в определенной точке пространства и времени.

А. Эйнштейн был уверен в **субстанциональной, изначальной гармонии психики (или Храма)**, которую он и прочие его современные последователи в квантовой физике называют сознанием. Это означает, что психофрактал совершенен, как ребенок и, хотя он представляет собой «осколочную» психику, это не является его недостатком и не несет угрозы личности. Угрозу несет противоположное: недооценка сакральности, священности этого осколка, идентификация с которым дает его носителю ощущение покоя, силы, уверенности и *связанности с миром*. Это означает также, что любому из нас космическая субстанция дарит гармоническую частицу себя, которая со временем может стать или реализованной, развитой или поврежденной «темной дырой», которую Космос не узнает и отталкивает от себя.

Ни хорошо отрефлексированная (а иногда просто искусно «поставленная») концепция «Я», ни порядочная, работающая высокостатусная «персона», репрезентирующая важные

социальные роли, не в состоянии представить глубинную, первичную, базовую, метафизическую сущность человека, его душу. Внутренняя душевная жизнь «правильно социализированного», но оторванного от собственных психических корней человека существует либо как мираж, либо как испытание на разрыв, повод для внутриличностных конфликтов, которые не всегда выполняют конструктивную роль. Человек оказывается на перепутье смыслов: социализированного и внутренне-сакрального, уникального, того, который не исчезает с исчезновением социальной заангажированности.

То есть, несмотря на декларативное признание индивидуального подхода или наследуемых психологических свойств человека, в реальной жизни господствует принцип «социальный стимул — социальная реакция». Психологи верно говорят о развитии через кризисы **идентичности** субъекта. Кое-кто даже признает цель развития как несознаваемый конструкт. Но все-таки центральная категория этого конструкта в психологии — это концепция Я, в которой воссоздается динамика индивидуального **самоопределения, самореализации, самопроявления**. И это рациональное **само** целеустремленно формируется всеми социальными институтами. Однако же не институты сотворили основу для **само**. Ее сотворила мировая психика, надсистема, высшие силы, **природа**.

Психология и до сих пор не сложила общего представления о том, что такое *психика как природа человека*. Более того, она подменила его другим предметом своего исследования — психической деятельностью. «Маститые психологи пишут учебники и монографии, в которых ... умудряются даже не упоминать о загадочной незнакомке — психике», — пишет украинский ученый-психолог О. Братко-Кутинский [3]. Братко-Кутинский определяет психику как одну из разновидностей квантового поля. Это определение не противоречит нашей концепции, в которой **психика приравнивается к информационно-энергетической субстанции мироздания, где находится материал для структурирования индивидуальных и групповых психических реальностей**.

Лидер украинской школы соционики А. Букалов также отдельные сознания живых существ как кванты полей сознания [4].

Фрактальную психологию интересуют вещи, связанные с психологической онтологией и феноменологией именно **человека природного**. Понятие «**человеческая природа**» широко используется в западной социологии и политологии. В нашей же гуманитарной науке оно почти не встречается. Под человеческой природой обычно понимается определенный комплекс базовых способностей, наклонностей, стремлений и средств решения сложных жизненных вопросов, в частности вопросов межличностных отношений и поступков. В повседневной психологии человеческая природа представлена целым рядом стереотипов и шаблонов типа «человек человеку — волк». Комплексы определенных стереотипов относительно единой природы человека влияют и переносятся на социальные институты (политические, образовательные, культурные) и социальных деятелей. За всеми проектами перестройки, переустройства общества или определенных его сфер всегда стоит то или другое представление о природе человека, а эффективность проектов зависит от **адекватного взгляда** на эту природу. Вспомним крылатое мичуринское: «мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача» или эксперименты по переработке природы фауны и флоры. Вспомним высмеивания и непризнание генетики, кибернетики, теории относительности, внутривидовой конкуренции, психоанализа. Еще и сегодня воспринимается как «мистика» или «эзотерика» вечность универсальной информации, относительности, бессознательного, архетипов, родовой памяти, информационного метаболизма, торсионных полей и т. п.. Еще до сих пор некоторые политические деятели считают преступлением неспособность инакомыслящих изменить свои взгляды, берут их на испуг, высылают, изолируют и даже ликвидируют.

То, что человеческая природа не ограничивается социальностью, понимают все. Но проблема биологического и социального, врожденного и приобретенного в человеке с каждым открытием в науке (физической, биологической, генетической и т. п.) становится все более запутанной. С позиций сегодняшних приоритетов гуманитарной науки тяжело по-

стигнуть результаты исследования генома человека (что, значит, все люди — почти братья?) или современную квантово-полевую картину мира, с позиций которой материя — это есть и энергия, и универсальная психика; природа психики кроется в одном из состояний квантовых полей — так называемом вакуумном состоянии; порядок, как и психика, имеет как минимум два взаимодействующих уровня — во-первых, известный науке имеющийся пространственно-временной континуум, во-вторых — непроявленный, свернутый порядок, который пронизывает первый; элементы, которые хоть раз взаимодействовали в универсуме, продолжают взаимодействовать на расстоянии неопределенно долгое время (А. Эйнштейн, Д. Бом, Д. Белл и др.) и т. п.; математической физики (в рамках которой ученые ввели так называемый «антропный принцип» и доказали, что человек появился в нашей Вселенной неслучайно, что она **должна** была породить людей) и много другого. А потому возникает объективная необходимость эти приоритеты пересматривать, а данные естественных наук осмысливать и синтезировать.

В конце прошлого (XX) века в естественных науках были открыты фракталы — самоподобные, внутренне-динамические структуры, являющиеся представительской частью или фрагментом таких сложных, нелинейных, открытых, самоорганизующихся и постоянно трансформирующихся систем природы, как неуловимая молния, туча-облако, кора дерева, береговая линия и др. Береговую линию одного и того же моря нельзя измерить, кора одного и того же дерева нигде не повторяет своего узора... Фрактал — **это разномасштабность одного и того же**, которая не имеет точной количественной характеристики (размера), но обладает относительным постоянством **соотношений и соразмерностей**. Для фрактальной субстанции все равно — быть в размере атома, метра, Земли или Вселенной. **Фрактал является объединяющим элементом макро- и микромира**. Он объединяет воедино Вселенную, Землю, природу Земли (включая животный мир) и человека. То есть феномен «фрактал» наконец уловил то, что может быть обозначено структурной единицей *всех* живых, нелинейных, открытых, сверхсложных самоорганизационных систем (человек — не исключение).

Ученый, который двадцать лет тому ввел категорию «фрактал» в оборот науки, - Б. Мандельброт — характеризует созданную им теорию как «морфологию бесформенного». При фрактальном подходе хаос перестает быть синонимом беспорядка и приобретает сущность тонкой упорядоченной динамической структуры (в случае с человеком — сенсорно неуловимой, зато интуитивно явно проступающей). Слово «фрактальный», т. е. «дробный» (лат.), обозначает нерегулярное самоподобие. Эти признаки (дробность, фрагментарность, нерегулярность, самоподобность и пр.) имеют разные ступени, уровни, формы, вес и т. д. Фракталы становятся удобными моделями для описания процессов, которые ранее считались неупорядоченными и такими, которые принципиально не могут быть описаны.

С этим термином начинали работать синергетики, соционики, в лекциях упоминают о нем многие психологи, пытаясь создать фрактальные матрицы тех или иных процессов, о красоте фракталов говорят представители самых разных научных направлений. Создается впечатление, что все они интуитивно уверены в почти что парадигмальной эвристичности этого понятия. Думается, что такая же парадигмальная роль принадлежит и теории психофракталов.

И невозможно не увидеть, что, когда речь идет о человеке, это открытие касается прежде всего его **психики** — сверхсложной, нелинейной и т. п. системы, которая имеет субстанциально-универсальную природу. **Психофрактал как воплощенный фрагмент универсальной психики представляет сущность человека природного, Homo Naturalis**. Его предназначение — функционировать в качестве глубинного, целесообразного, **совершенно** психического регулятора, встраивающего своего носителя в ту среду, которая по воле судьбы становится средой его существования, адекватным способом. Этот элемент, созданный умной природой и не без помощи Бога (в любой его трактовке), является механизмом, наиболее эффективно инсталлирующим человека в среду его обитания. **Психофрактал — это механизм, позволяющий дифференцировать!** Способность дифференцирования —

главное предназначение психики человека. И плачевным будет результат, если человек не станет прислушиваться к своему психофракталу!

Таким образом, универсальная психика, или мировая душа (*anima mundi*), говорит с человечеством на языке психофракталов. Каждому социальному субъекту (индивиду, обществу, сообществу) она дарит осколок (дробную часть, фракцию) себя, в котором заложено счастье человека, его Самость, его уникальный шанс. В то же время психофракталы объединяют всех благодаря общему представительству мировой души в них. Именно поэтому люди во всех концах мира видят одни и те же сны, говорят друг с другом на одном и том же языке «глубинной природы». «Глубинная природа» не принадлежит какой-то одной этнической группе. Это исконная природа женщин и мужчин из России и Украины, Латвии, Бенина, Камеруна и Новой Гвинеи... Это то, что объединяет всех...- вселенская душа как то целое, частицами которого являемся мы с вами.

Размышляя в парадигме поля (или «высших сил»), свойственной Древности, Востоку и Юнгу, отказываешься видеть в человеке центр мира и вершину эволюции, а возвращаешься к пра-идее единства мира, в котором все элементы активны, а их *взаимоотношение* предопределено и предопределяет, то есть представляет собой своеобразную матрицу Вселенной, элементом которой является и человек. Начиная с послеосоэвого (по Ясперсу) времени поведение сложных систем типа «человек» (индивид, группа, организация, социум, человечество) стремится к разрушению идеальной гармонии этой матрицы, но она, наверняка, менее всего похожа на примитивную бетонную стену, которая бы обрушилась из-за выпадения несущей балки, а скорее сконструирована по принципу кружева, некоторые повреждения которого не нарушают до поры до времени его красоты и функциональности. Психофракталы работают помимо нашего желания, разрушая нас, если мы хотим разрушить Вселенную, и вскармливая нас, если мы говорим с ней (Вселенной) на общем языке

Одного лишь признания психофрактальности достаточно было бы для формирования таких фундаментальных для свободного и цивилизованного человека качеств как ответственность перед Высшим, толерантность по отношению к людям и другим народам и интернальность как способность осуществлять собственный жизненный выбор, не оглядываясь на чужие ценности. Благодаря этим качествам изменится и смысл феномена «большинство».

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. *Акимов А. Э., Шипов Г. И.* Торсионные поля и их экспериментальные проявления // Сознание и физическая реальность. — Т.1, №3, 1996. — С. 28–43.
2. *Аугустинавичюте А.* Соционика. — СПб., 1998.
3. *Братко-Кутинский О.* Як удосконалити свою психіку. — К.: 2001. — С.176.
4. *Букалов А. В.* О связи психоинформационного пространства со структурой событий в физическом пространстве-времени. Синхроника. //Соционика, ментология и психология личности. —1994. —№4.
5. *Джеймс У.* Многообразии религиозного опыта. — М., Наука, 1993. С 378.
6. *Ж.* «Соционика, ментология и психология личности» — К., МИС, 1994–2002г. г.
7. *Капра Ф.* Дао физики. — К., София, 2002.
8. *Капра Ф.* Уроки мудрости. — К., 1996.
9. *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. — М., Аграф, 1998.
10. *Мулдашев Э.* В поисках города богов. — М., 2002, АиФ-Принт, ОЛМА-ПРЕСС.
11. *Нойман.* Происхождение и развитие сознания. — М.-К., 1998
12. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. — М., Смысл, 2002. — С. 459–479
13. Фракталы в физике. Труды международного симпозиума.— М., 1988.
14. *Хиллман Дж.* Архетипическая психология. — СПб., 1996
15. *Шпет Г. Г.* Философские этюды. — М, Прогресс.— 1994.
16. *Щедровицкий Г. П.* Философия. Наука. Методология. — М., Школа культурной политики, 1997. С.569.
17. *Эльконин Д. Б.* Избранные психологические труды.— М., Педагогика, 1989.
18. *Эстес К. П.* Бегущая с волками. — К., 2001.

Статья поступила в редакцию 25.04.2004 г.